

ФИЗИКА СОЗНАНИЯ И ЖИЗНИ

УДК 338.2+314

Казначеев В. П., Трофимов А. В.

О ФЕНОМЕНЕ ПАМЯТИ КОСНОГО ВЕЩЕСТВА И ИНТЕЛЛЕКТА
В «ПРОСТРАНСТВЕ КОЗЫРЕВА»*Международный НИИ космической антропоэкологии (МНИИКА)
630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Акад. Тимакова, 2*

Рассматривается специфика существования живого вещества в пространстве, сложно структурированном различными полями. Описываются феномены энергетического взаимодействия на малых энергиях в живом веществе, с передачей стимулирующих или угнетающих воздействий. Исследуются феномены памяти живого и косного вещества, проявляющиеся в различных экспериментах.

Ключевые слова: биофотоны, живое вещество, биологические структуры, физика живого, память, интеллект.

Начиная с работ А. Г. Гурвича [0] (после открытия им митогенетического излучения), исследований С. И. Брайнеса, В. Б. Свечинского [0] и Г. М. Франка [0], показавших, что клеточные структуры обладают информационными излучениями, исследования информационного поля в живых системах набирали в России все большую силу. В наших монографиях [0, 0] достаточно подробно описаны методические подходы к такого рода решениям. А. Н. Барбараш [0] в книге «Волновые процессы в живом. Основы стереогенетики и физиологии мышления» близко подходит к такого рода представлениям, что заслуживает большого внимания, однако экспериментальных, фактических материалов в книге недостаточно. Исследования, обсуждаемые в работах Ф. Поппа [0], где биофотонная концепция является главной, по существу, почти ничем не отличаются от результатов, полученных А. Г. Гурвичем. Ф. Попп выделяет соответствующие характеристики, «пачки частот», которые он называет биофотонами. Это справедливо, потому что именно такие частоты и могут изменять целый ряд биологических и биофизических характеристик, когда они попадают в клеточные структуры. Однако концепция биофотонов вносит мало принципиально нового: в ней подчеркивается, что есть биофизические процессы окисления в мембранах клеток, когда могут выбрасываться наружу или использоваться внутри вторичные или первичные информационно-энергетические «пачки» ультрафиолетовых излучений. Расчеты Ф. Поппа очень интересны, но сам принцип относится не к биофизике живого вещества, а к физике живого, так как (в макромолекулярном и термодинамическом представлении) содержит много физических компонентов, включая многочисленные «выбросы или поглощения».

Более близка к истинной биофизике концепция биоплазмы В. М. Инюшина [0]. Природа самой биоплазмы остается недостаточно ясной, в какой-то мере она перекликается с плазменными представлениями в физике в отношении шаровых молний, плазмоидов, наблюдающихся над различными геологическими структурами. Плазменные процессы широко используются в большой физике в ряде технологий. Поэтому сама по себе концепция биоплазмы как бы не первична, а просто вводит термин «плазма» для свойств живого вещества, приравнивая его к некоторому состоянию полевой структуры.

Если говорить о наших работах, то в них мы сначала определили роль ультрафиолетовых излучений, поскольку экспериментальные перегородки между клеточными культурами были кварцевыми [0]. Позднее были получены данные, свидетельствующие о том, что дело не в кварцевых подложках, а в других материалах, которые могут экранировать ультрафиолетовые излучения и пропускать другие.

Позднее с использованием лазерно-световодных «излучателей» было показано, что лево-правовращающиеся «эфирные потоки» способны изменять рост клеточных культур в направлении, зависящем от того, в какое поле попадают эти клеточные культуры (в право- или в левовращающееся). Получены диаметрально противоположные данные [0].

Много вопросов остаются пока без ответов. Очень трудно понять, например, изменение роста клеточных культур, их морфологии и морфофункционального состояния при внедрении в Юпитер фрагментов кометы Шумейкеров–Леви. Как понять изменения клеточных культур при солнечном затмении, при «параде планет» или в камерах с большой изоляцией от электромагнитных полей? Как понять разное поведение клеточных культур на широтах Крайнего Севера, юга, востока или запада при полной идентичности тканевых культур (фибробластов человека) [0]? Первое время мы объясняли это геомагнитными бурями и различной солнечной активностью. Возможно, что это справедливо, но являются ли электромагнитные излучения Солнца виновниками изменения роста клеточных культур или только спутниками каких-то других малоизвестных нам процессов? Уместно вспомнить и почти забытые работы, которые мало цитируются в современной литературе последних лет — [0].

В Международном институте космической антропоэкологии мы не раз обсуждали проблемы возможной роли гравитации в биологических процессах, касались подробно и концепции Лесажа–Ломоносова [0], согласно которой гравитационное поле имеет одновекторность и поле одного тела не взаимодействует с полем другого, они как бы изолированы друг от друга. Мы считаем, что движение биологических и косных тел на Земле, которая в мировом пространстве является крупнейшим «волчком», вращающимся в космическом пространстве вокруг своей геометрической оси, и вектор развития биосферы (о которой говорил В. И. Вернадский) связаны через гравитационное поле планеты, которое, несмотря на его изменчивость в разных местах в зависимости от рельефа, высоты над уровнем моря и других параметров, нужно принять как обязательный экологический фрагмент, важное условие существования живого вещества на планете Земля.

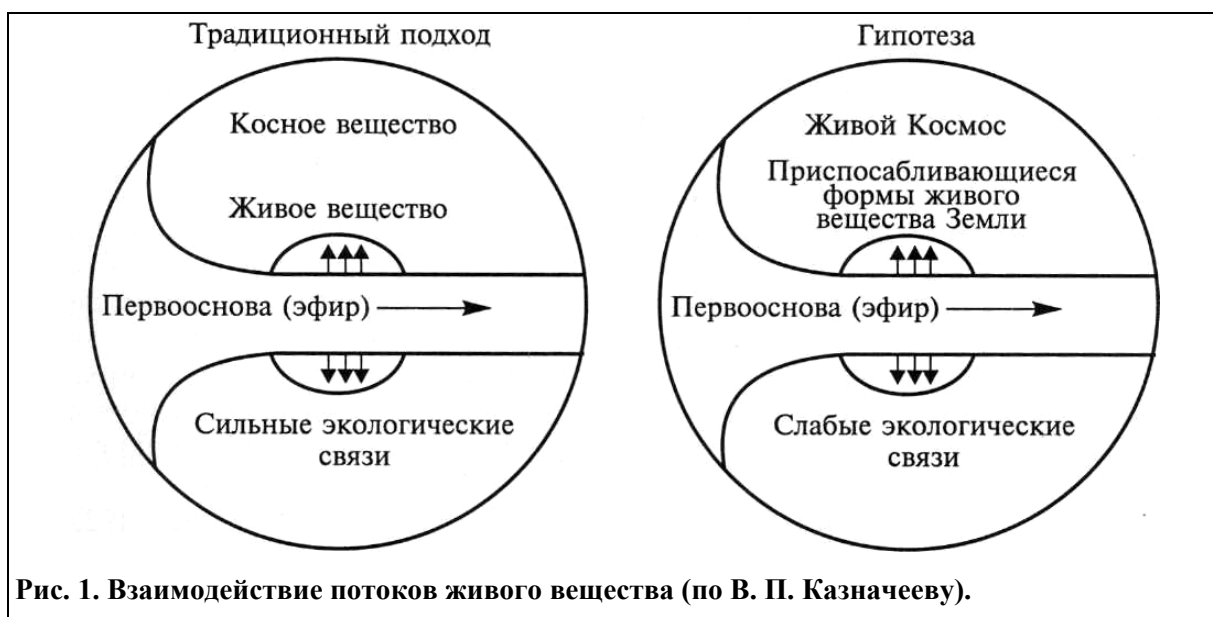

Рис. 1. Взаимодействие потоков живого вещества (по В. П. Казначееву).

По нашей гипотезе все вселенское пространство пропитано эфиром (рис. 1). Если принять термин «эфир» и результаты исследований В. Л. Дятлова [0] и А. Н. Дмитриева [0], то наши экспериментальные работы, по-видимому, есть результат взаимодействия космофизических полей, информационно ориентированных на поведение живых и косных систем во взаимодействии с гравитационными полями, с неравномерным эфиром и космическими лучами [0]. Очевидно, имеет место очень сложный комплекс взаимодействий единого поля, в котором с помощью одних методов выделяются «спинорно-торсионные» поля, с помощью других — электромагнитные поля, а также пока не измеряются, но присутствуют гравитационные потоки.

По-видимому, многие полевые компоненты космического пространства мы просто не учитываем. Если изучается поведение растений и животных в гравитационных полях (например, в невесомости, в космических аппаратах), мы не учитываем «торсионные поля». Стоит задача, как учесть сочетанное воздействие различных полей на биологические объекты, на мозг человека, его эмоции и в целом на жизнедеятельность и репродуктивный процесс.

Есть и другой феномен — явление гормезиса, когда очень слабые внешние факторы, воздействуя на «уставшие» клетки старых семян, в дозе меньше фона в 100 раз, могут стимулировать и возбуждать в этих клеточных культурах биологическую активность, т.е. то биологическое давление, о котором говорил В. И. Вернадский, а семена начинают расти. Более того, если рядом с такими семенами посадить семена, ранее не обработанные слабыми факторами, то, будучи в соседстве, и они всходят. Только благодаря упорной работе (почти 15 лет) А. М. Кузин [0] выявил этот неизвестный ранее феномен и назвал его вторичным биологическим излучением. Если А. Г. Гурвич [0] говорил о первичном излучении и показал его ультрафиолетовую природу, то А. М. Кузин указывает на вторичные биологические излучения, к которым он относил и наши результаты по межклеточным информационным взаимодействиям.

Гормезис — это феномен инвертированных взаимодействий, напоминающий гомеопатию, когда самые минимальные дозы вызывают вдруг очень высокий биологический, терапевтический или регенераторный эффект. Гормезис — это пока загадка, так же как загадкой сегодня остается и апоптоз, когда клетка, разрушенная внутренней генетической программой, распределяет свои ядерные частицы, так называемые «информосомы», в окружающее пространство и, по-видимому, тоже реализует нечто, напоминающее целевой гормезис.

Таким образом, для биологических объектов нельзя определить законы управления только в электромагнитных, гравитационных или «спинорно-торсионных» полях, нельзя свести биологическую систему, живое вещество к одному из этих вариантов. Скорее всего, речь идет о более сложном космофизическом феномене, раскрывающемся на планете Земля, когда во взаимном проникновении всех указанных выше полей начинает формироваться из атомов и макромолекул саморазвивающаяся система. Не зря В. И. Вернадский использовал слово «появление» для живого вещества на планете Земля, а не возникновение.

Нельзя полностью согласиться с идеями С. Аррениуса [1, 0, 0], который настаивает на идее заброса нуклеиновых соединений с космическими пришельцами (метеоритами, кометами). Планета Земля, несмотря на наши утилитарные, казалось бы, взгляды, действительно может быть в Космосе экспериментальной площадкой, на которой «проигрываются» различные варианты и испытываются определенные формы космофизического живого вещества, которые, достигнув уровня протогоминид (почти за 5,5 млрд. лет), переходят на новый уровень. Мы считаем, что это фракталы, образовавшиеся при объединении полевых форм миллиардов нейронов как в мозге каждого индивида, так и у целых групп людей, родов, сообществ. При последнем варианте выражение «общественных» интересов резко меняется, потому что скрыть, утаить что-либо уже невозможно.

Постепенно на Земле появляется биологическая потребность в укрытии, размножении, питании, защите и многом другом, идет перекодировка фрактала на язык, на знаковые формы: возникают семантические поля. В этой связи надо обратиться снова к работам В. В. Налимова [0], идеям М. М. Бахтина [0] и Л. С. Выгодского [0]. Сводить все к сугубо биологическим клеточным, тканевым культурам, к биогенетике было бы неправильным: нам только кажется, что, используя ядерные нуклеиновые структуры половых клеток, мы сможем свободно манипулировать собственными телами, создавать определенные клоны или исправлять тяжелые формы генетических дефектов. Важно помнить, что есть некие пределы, за которые человечество переходить не может. Не может потому, что различного рода манипуляции способны приводить к изменению тех информационно-полевых конструкторов, которые окружают каждого человека в сообществах людей.

Голографические фракталы, о которых говорили К. Прибрам [0], Д. Бом [0] и др., существуют, изменяя наши представления о реальном или виртуальном мире. В МНИИКА в «зеркалах Козырева» проводятся исследования с помощью сложных фрактальных, голографических полей и пока неизвестных по механизмам взаимодействий. Получены важные результаты при изучении трансперсональных связей, когда транслируемые образы фиксируются либо спустя сутки, либо за 20–24 ч. до момента передачи сигналов по случайной выборке на компьютере, т.е. когда оператор еще не знает программы, которую он будет передавать, а принимающие партнеры уже улавливают эти процессы и за 24 ч. рисуют и описывают «будущий» образ [0]. Так, живое вещество, по-видимому, является миром не только Эйнштейна–Минковского, частью не только того мира, в котором мы живем, измеряя его инструментами именно этого мира,

но и пространства параллельных миров (об этом писали Р. Л. Бартини [0], Н. А. Козырев [0, 0]).

К работам Н. А. Козырева у физиков и биологов сложилось, по существу, предвзятое отрицательное отношение, и, кроме работ М. М. Лаврентьева и его соавторов [0–0] в Новосибирске, мы не знаем серьезных исследовательских попыток в этом плане. Остается не ясным, как взаимодействуют эти поля с различного рода энергоинформационными потоками, со спектром нерадиоактивных изотопов элементов в клетках (углеродом, кислородом, азотом и серой).

По-видимому, природа живого вещества значительно сложнее и глубже. Изучая ее, можно выявить неизвестные, физические свойства, которые относятся к космическому веществу, но позволяют открыть новые энергетические источники, источники связи и решить проблемы автотрофности и эфирозергетики.

Важно подчеркнуть, что нельзя выделять влияние на биосистемы какого-то одного полевого фактора и исследовать роль, скажем, солнечных вспышек или лунных циклов. Они имеют свою цикличность и во многом определяют жизнь на планете, но взаимодействия известных и неизвестных пока полей сочетаются друг с другом и, возможно, именно их суперсочетание определяет и выражает космофизический интеллект, наши сознание и память, которая, по существу, и есть аксеологическое отражение целевых функций развития космофизического интеллекта. Попадает ли планета Земля в зону восходящей части эволюции интеллекта или она уже сейчас деградирует, тормозится и направлена на свою быструю гибель? — вот основной вопрос современной науки. Поэтому мы считаем актуальной организацию общественного института проблем человека, в котором бы могли быть объединены многие междисциплинарные направления для поиска решений взаимодействия термодинамических, энергетических, информационно-биологических и репродуктивных потоков.

Особо важными остаются вопросы миропредставления. Хорошо известен мир материальный: есть частицы, поля, кванты, подлежащие измерениям. Вся большая физика и прогресс XIX–XX вв. доказывают это, но в то же время есть идеальный мир: мир наших слов, мыслей, желаний. Спрашивается, как этот идеальный мир соотносится с миром материальным. Правильна ли постановка вопроса о том, что наш идеальный мир в его частицах, голографических и других полях столь же материален? Проблема трудная, открытая для дискуссий со времен Платона и Плотина. Психика и эмоции, понятия зла и добра, красоты и любви, ненависти и расположения — все это относится, казалось бы, к идеальному миру, но как это материализуется, реализуется в сознании человека?

В психологии и психиатрии известен синдром Кандинского–Клерамбо, когда у отдельных людей создается убеждение, что они находятся под контролем или Бога, или космического разума, или органов безопасности здесь на Земле. Это не галлюцинации, не наваждение — это плохо изученная болезнь. Необходим глубокий научный анализ психических нюансов личности в пространстве коллективного сознания. Известны мистерии при больших скоплениях людей, когда на какое-то время (а бывает, что и навсегда) меняется миропредставление человека и он ведет себя неадекватно, казалось бы, патологически. Значит, сознание человека обладает такими же качествами, как и другие феномены природы, способные изменять по неизвестным нам причинам (внешним или внутренним) свою доминанту. Подобных синдромов в настоящее время мы наблюдаем все больше и больше, и значит, множество людей разных возрастов попадают в виртуальный мир, а это, надо признать, уже реальность. Вряд ли в этом отношении можно согласиться с заключениями К. Прибрама [0] и Д. Бома [0] о том, что вся реальность, которую мы ощущаем, есть только проявление виртуальности. По-видимому, это не так. Частично виртуальность может быть отнесена к парапсихологическим феноменам, а вся остальная жизнь не может быть сведена к ней, она реальна, связана с теми свойствами и условиями, в которых вырос человек и куда он стремится.

В размышлениях о будущем человечества, которое мечтает с планеты Земля отправиться в Космос, можно признать наличие тотальных планетарных планов и планов планетарно-космического эксперимента. В какую сторону направится наше «земное племя» с целью выживания и сотворения чего-либо выдающегося, остается неясным. Проблема аксеологии, выживания людей на планете Земля теперь входит в номенклатуру фундаментальных научных проблем. Если в отношении одного человека, имея в виду цель его жизни, можно сказать, что это репродуктивная функция — сотворение, красота, проявления добра и зла, то спрашивается, как

это соотносится со всем человечеством в целом или с большими группами, населяющими континенты и акватории земного шара. Это — проблема сознания, интеллекта XXI в., и она должна быть в программе международных исследований Института человека.

Современная психологическая и социологическая наука оценивает психический статус как отдельных людей, так и различных групп, в зависимости от социально-экономических и политических конструкций. Нельзя не отметить, что и до нашей эры на Земле возводились колоссальные мегалитические сооружения, подобные Стоунхенджу и Карнаку. На Востоке, в Европе, Африке, в Центральной и Южной Америке существовали древние цивилизации, которые хорошо описаны и субъективно объяснены учеными. От интереснейшего, реального материала полностью были отстранены эзотерия и мифология, что привело в XXI в. к расколу в науке. Материалисты своими дидактическими, каноническими трактовками отбросили очень важные семантические, полуфантастические элементы. Проблема XXI в. — в решении вопроса, кто же прав, за кем и за чем будущее: за голографическими, «бомовскими», «прибрамовскими», эзотерическими процессами виртуальных миров наших представлений, за данными новой науки — *космической антропозологии* или за ставшими каноническими, столь малыми знаниями современной науки о сути интеллекта.

Если оценить историческую деятельность, целеустремленность и некоторые особенности личности, так называемых великих лидеров социально-экономических, социально-революционных движений, то в их психологии можно выявить некоторые свойства, характерные для синдрома Кандинского–Клерамбо. Можно привести много примеров из истории российской, французской и других революций: по-видимому, подобные сдвиги характерны для некоего эксперимента на планете Земля, для того движения, которое распространяется через XVIII, XIX в XX и XXI век.

Если говорить о разделении земного шара на отдельные геополитические фрагменты, в каждом из которых концентрируются свои интересы, если говорить о великих мировых правительствах, которые пытаются регулировать валютные запасы мира и перераспределять ресурсы, то нужно задуматься — та ли психология и то ли состояние интеллекта сегодня реализуются на планете. Это очень трудный вопрос, на него нет однозначного ответа. Нельзя отбросить некоторые дошедшие до нас напominания (Стоунхендж, мегалиты Карнака, памятники Южной Америки, учения о прошлых цивилизациях): необходимо по-новому осознать эпоху планетарных человеческих катастроф, крушения цивилизаций, и, возможно, эти идеи могут быть использованы для некоего стороннего анализа сложившейся на Земле ситуации.

Подведем некоторые итоги, суммируя наши экспериментальные данные [0]. Очевидно, что целый ряд косных веществ разной структуры может заимствовать, перенимать элементы определенных энграмм, потоков информации и более сложного явления памяти у живых веществ [0]. По-видимому, между памятью и интеллектом живого вещества и косным веществом прямолинейной, категорической грани нет. Поэтому, когда минеральные соединения после помещения их в «световодно-лазерные» устройства или в «зеркала Козырева» затем предъявляются датчикам, связанным с конструкциями пространственных атомных решеток, возможно, происходит передача «полевой памяти», которая ассимилируется этими минеральными соединениями [Пат. РФ № 2208779 от 20.07.03 г.].

Становится ясно, что проблема интеллекта, памяти — это проблема не только живого вещества или человека, но и косного вещества. По-видимому, между косным и живым существуют переходы, определенная, последовательная шкала, в соответствии с которой происходит передача информации памяти. Экспериментально с использованием приборов мы пытаемся какое-либо вещество как бы «зарядить», «насытить» конкретной памятью, и эти вновь образованные ячейки памяти могут иметь колоссальное научно-практическое значение. Используя такие механизмы, можно изменять тенденции роста и устойчивого развития животных, растений, бактерий [0] и т.д. Таким образом, одной из важнейших научных задач XXI в. является создание ячеек памяти, причем не памяти чипа, который используется в компьютере, а биологической памяти, куда можно будет внести большое количество кодов, особенностей биологических структур, и не только гормональных, нервных, вегетативных, эмоциональных, но и психических.

Сконструированные ячейки биологической памяти — это в перспективе новые методы

профилактики, лечения и устранения регенеративной и психической недостаточности. Процессы, приводящие к болезни Альцгеймера, рассеянному склерозу, целый ряд вирусных, прионовых [0], церебральных процессов могут быть приостановлены, а функции систем — восстановлены, если мы научимся создавать и будем использовать эти ячейки памяти. По-видимому, они могут быть различными: соматическая память восприниматься одними косными структурами, психическая память — другими [0]. Все это должно составить новый арсенал средств на основе технического перевооружения медицины XXI в. В результате мы сможем приблизиться к управлению психоэмоциональным состоянием, к созданию не только реального, но и виртуального уровня настроений и представлений людей о возможных жизненных коллизиях.

По-видимому, косное вещество повсюду несет на себе следы биологической памяти и как бы вооружает нас, помогает в том понимании интеллекта, которое обсуждается в наших очерках. Это, вероятно, новый уровень исследований XXI в., когда наряду с изучением природы самого интеллекта, его космической роли, взаимосвязи космофизических процессов Земли с Космосом оказывается возможным на самой планете начать моделировать эти процессы. Мы допускаем также, что таким образом можно приблизиться к пониманию феномена «неопознанных летающих объектов», а также целого ряда плазменных и других структур [0]. В синтетическом, комплексном понимании «память» значительно шире и экспериментально доступнее, потому что, используя в эксперименте только один из нескольких факторов, мы можем не воспроизвести нужного феномена, а с использованием большинства факторов, присутствующих на планете Земля, можем создать уникальнейшие устройства для привлечения энергии, локальной и межконтинентальной связи и, наконец, для решения проблем автотрофности.

Возможно создание и нового типа роботов, обслуживающих систем, которые будут существенно отличаться от известных информационных устройств. По сути это будет уже не система, а некий аналог биологического организма, его сложных структур действия и поведения. Именно в таких роботах окажется возможным сочетать свойства функции «пространств Эйнштейна–Минковского и Козырева». Это откроет неограниченные возможности не только для виртуальных, но и для специальных прогностических исследований. Подобных технологий еще нет в науке, но их можно создать в ближайшем будущем. Определение научных перспектив наступившего столетия является важнейшей задачей наших исследований. Можно сделать выводы, каждый из которых звучит как гипотеза XXI в.:

Интеллект человечества планеты Земля — это природное космофизическое явление вселенского масштаба.

Интеллект обладает свойством опережающего отражения космопланетарной эволюции, т.е. природа движется не спонтанно, а по определенному плану, записанному самой природой, который отражается в космофизическом интеллекте и реализуется.

Сравнение интеллекта человечества с голограммой, которая теоретически и практически основывается только на световых феноменах, является упрощенным и неполным. Поэтому концепцию Д. Бома и К. Прибрама нужно принять только как одну из рабочих гипотез прошлого.

Косное вещество обладает свойством исторической эволюционной памяти (памяти эволюционных процессов), которая активна, разнообразна и является природным космофизическим феноменом Вселенной.

Интеллект человечества в космофизическом пространстве и эволюционная память косного вещества Вселенной — это взаимозависимые и трудноразделимые явления.

По-видимому, это один и тот же феномен памяти и интеллекта, только на одном уровне это память косного вещества с более сложными взаимодействиями макромолекулярных конструкций и полей, а на другом — интеллект с опережением в пространствах и времени. Скорее всего, эти взаимодействия взаимоуправляемы. Значит, если мы будем вмешиваться в косное вещество планеты, то, изменяя его, нарушая его память, можем, не осознавая этого, изменить нашу интеллектуальную, человеческую память и мироустройство.

Человек на планете Земля и человечество — это не однородные явления, а очень сложное сочетание различных вариантов природных физических свойств и интеллекта. При этом не исключается процесс возможного углубления противоречий. По-видимому, смена цивилизаций на нашей планете, отражает именно это свойство — интеллектуальной дезинте-

грации.

Интеллект человека, как и косное вещество, возможно, существует в нескольких континуумах, в объединениях «энергии-времени». К «пространству Эйнштейна–Минковского» физики добавляют еще несколько так называемых параллельных миров. Мы считаем, что наиболее важным для живого вещества является «пространство энергии-времени Козырева», допускающее опережение или отставание интеллекта, относительно реального события в «пространстве Эйнштейна–Минковского».

Из этих фундаментальных выводов следует предположение, что устройство планеты, изъятие ее ресурсов, распределение на Земле человечества как живого вещества, накопление на ее поверхности токсических, биологических, химических, физических продуктов — все это содержит в себе противоречия между памятью косного и живого вещества и отрицательными свойствами самого интеллекта. Выход из такого угрожающего положения — автотрофность человечества, постепенное проникновение интеллекта человека в ближайшее и отдаленное космическое пространство с разнообразными космофизическими свойствами и формами вселенского интеллекта.

Понятие упорядоченности информации, энтропии или негэнтропии прежде всего отражает космофизические и биологические процессы. Они локальны и имеют свой пространственно-временной масштаб. И если в одном масштабе нарастает упорядоченность, то она теряется в каких-то других масштабах. Можно предположить, что материализация эфира в «спинорно-торсионных» процессах — это и есть истинное термодинамическое движение во Вселенной, где из хаоса может родиться порядок. Это фундаментальное предположение требует дальнейшего развития и соответствующих исследований, принципиально важных для судьбы нашей планеты.

Для интеллекта как природного явления процесс материализации неоднородного эфира и есть бессмертие. В этом и нужно искать истоки всех практических, профилактических и лечебно-методических подходов при решении проблемы долголетия и даже бессмертия человека.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аррениус С.* Образование миров: Пер. с нем. — Одесса: Матезис, 1908. — 199 с.
2. *Аррениус С.* Проблемы физической и космической химии: Лекции, читанные в Сорбонне: Пер. с нем. — Л.: Науч.-хим.-техн. изд-во. Науч.-техн. отдел ВСНХ, 1925. — 96 с.
3. *Аррениус С.* Физико-химические закономерности химических процессов в космосе: Пер. с нем. — Л.: Науч.-хим.-техн. изд-во. Науч.-техн. отдел ВСНХ, 1924. — 29 с.
4. *Барбараш А. Н.* Волновые процессы в живом: Основы стереогенетики и физиологии мышления. — Одесса: Ом-Полис, 1998. — 350 с.
5. *Бартини Р. Л.* Некоторые соотношения между физическими константами // Докл. АН СССР. — 1965. — Т. 163. — № 4. — С. 861–864.
6. *Бахтин М. М.* Человек в мире слова. — М.: Изд-во Рос. откр. ун-та, 1995. — 140 с.
7. *Белостоцкий Ю. Г.* Что такое гравитация? — СПб.: АО «Пик», 1996.
8. *Бердышев Г. Д., Радченко А. Н.* Новая форма жизни — прионы, возбудители смертельных заболеваний человека и животных // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2002. — № 3. — С. 12–24.
9. *Брайнес С. Н., Свечинский В. Б.* Проблемы нейрокибернетики и нейробионики. — М.: Медицина, 1968. — 232 с.
10. *Выгодский Л. С.* Собрание соч. Т. 3. Проблемы развития психики. — М.: Педагогика, 1983. — 367 с.
11. *Гурвич А. Г.* Теория биологического поля. — М.: Госиздат, 1944. — 155 с.

12. Дедов В. П., Рыжский Ю. В., Филимонов Б. П. Возможная роль Земли в гравитационных опытах // Проблемы гравитации и теории относительности. — М.: Изд-во Ун-та Дружбы народов, 1986. — С. 146–152.
13. Дмитриев А. Н. Космоземные связи и НЛО. — Новосибирск: Изд-во «Трина», 1996. — 176 с.
14. Дмитриев А. Н. Природные самосветящиеся образования. — Новосибирск, 1998. — 243 с.
15. Дятлов В. Л. Поляризация модель неоднородного физического вакуума. — Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 1998. — 184 с.
16. Инюшин В. М. Концепция биологической плазмы и некоторые вопросы фотобиоэнергетики // Вопр. биоэнергетики. — Алма-Ата, 1968. — С. 39–43.
17. Казначеев В. П. Ноосфера В. И. Вернадского — это автотрофность человечества // Вестн. МНИИКА. — 2002. — С. 7–18.
18. Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. — Новосибирск: Наука, 1985. — 180 с.
19. Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск: Наука, 1981. — 143 с.
20. Казначеев В. П., Ржавин А. Ф., Михайлова Л. П. К вопросу о термоядерной биоэнергетике живого вещества // Междунар. симп. «Холодный ядерный синтез и новые источники энергии», Минск, 24–26 мая 1994. — Минск, 1994. — С. 190–195.
21. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. — Новосибирск: «Наука», 2004. — 312 с.
22. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Дистантно-информационные взаимодействия в «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2007. — № 2. — С. 11–21.
23. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Дистантно-информационные взаимодействия в «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2008. — №№ 3–4. — 2009. — №№ 1–4.
24. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Дистантно-информационные взаимодействия между людьми как космофизический индикатор эволюции интеллекта на Земле. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 1. — С. 5–19.
25. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Хроногеоэкология: онтогенетические аспекты проблемы // Тез. III Междунар. конгр. «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине», С.-Петербург, 1–4 июля 2003. — СПб.: Изд-во «Гускарора», 2003. — С. 116.
26. Козырев Н. А. Природа звездной энергии на основе анализа наблюдательных данных // Астрофизика. АН АрмССР. — 1976. — Т. 12, вып. 2. — С. 300–313.
27. Козырев Н. А. Проявление космических факторов на Земле и звездах. — М.; Л.: Всесоюз. астрономо-геодез. о-во АН СССР, 1980. — 260 с.
28. Кузин А. М. Вторичные биогенные излучения — лучи жизни. — Пушино: ИБК РАН, 1997. — 37 с.
29. Лаврентьев М. М. Кибернетические модели в биологии: Сб. науч. тр. — Новосибирск, 1974. — 193 с.
30. Лаврентьев М. М., Еганова Е. А., Гусев В. А., Борисов В. Д. К вопросу о физической реальности мира событий // Большая медведица. — 2000. — Т. 1. — С. 34–35.
31. Лаврентьев М. М., Еганова Е. А., Луцет М. К., Фоминых С. Ф. // Докл. АН СССР. — 1990. — Т. 314. — № 2. — С. 352–355.

32. Лаврентьев М. М., Еганова Е. А., Луцет М. К., Фоминых С. Ф. // Докл. АН СССР. — 1992. — Т. 314. — № 2. — С. 368–370.
33. Лаврентьев М. М., Еганова Е. А., Луцет М. К., Фоминых С. Ф. // Докл. АН СССР. — 1992. — Т. 323. — № 4. — С. 649–652.
34. Лаврентьев М. М., Еганова Е. А., Луцет М. К., Фоминых С. Ф. О регистрации реакции вещества на внешний необратимый процесс // Докл. АН СССР. — 1991. — Т. 317. — № 3. — С. 635–639.
35. Михайлова Л. П., Трофимов А. В. Феномен опосредованного влияния преформированного космофизического пространства на функциональную активность клеточных культур // Вестн. МНИИКА. — 2002. — № 9. — С. 39–44.
36. Налимов В. В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. — М.: Прометей, 1989.
37. Франк Г. М. Саморегуляция клеточных процессов // Возникновение жизни на Земле. — М., 1959.
38. Bohm D. Quantum theory as an indication of a new order in physics. Pt B // Foundations Phys. — 1971. — P. 359–381.
39. Popp F. A. Photon storage of biological systems // Electromagnetic bio-information. — Munchen; Wien; Baltimore, 1979. — P. 123–154.
40. Pribram K. H. Mind, brain and consciousness. The organization of competence and conduct // The Psychobiology of Consciousness / Ed. by Y. M. Davidson and R. Y. Davidson. — N. Y.; L.: Plenum press, 1980. — P. 47–63.

Статья поступила в редакцию 25.10.2005 г.

Kaznatcheyev V. P., Trofimov A. V.

A phenomenon of memory of inert substance and intellect in “Kozirev space”

Specificity of existence of live substance in the space difficult structured by various fields is considered. Phenomena of power interaction on small energies in live substance, with transfer of stimulating or oppressing influences, are described. Phenomena of memory of the live and inert substance, shown in various experiments, are investigated.

Keywords: biophotons, live substance, biological structures, physics live, memory, intellect.